
ХАРПЕР СМИТ
ПТИЧКА ОРКОВ
Для короля
18+

Харпер Смит

Птичка для короля орков

https://litres.ru/74691773
SelfPub; 2026

Аннотация

Юнипер: Я попала из Нью-Йорка в другой мир. Жестокий король орков хочет на мне жениться. Он держит меня в золотой клетке, заставляя развлекать его пением.

Брун: Мою любовь держат в клетке, а меня обвинили в смерти отца и лишили права на престол. Теперь я принц-изгнанник, которому нужно спасти королевство и сорвать свадьбу.

- она человек, он орк

-# медленное развитие отношений

-# магия и приключения

-# любовь или долг

Содержание

Глава 1. Юнипер 4
Глава 2. Брун 10
Глава 3. Юнипер 15
Глава 4. Юнипер 19
Глава 5. Угнар 25
Глава 6. Брун 30
Глава 7. Юнипер 34
Глава 8. Юнипер 39
Глава 9. Брун 45
Глава 10. Юнипер 50
Глава 11. Юнипер 56
Глава 12. Юнипер 60
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Харпер Смит
Птичка для короля орков

Глава 1. Юнипер

Я проснулась от тонкого звука, будто кто-то тронул гитарную струну у самого уха. На губах ощущался вкус пыли, а голова раскалывалась. Последним, что я помнила, был поцелуй Бруна, оставленный на моей ладони. Мы стояли у кинотеатра, был теплый весенний вечер…

Я медленно открыла глаза. Низкий каменный потолок с паутиной в углу. Звук, который меня разбудил, был от комара. Он пискнул снова, я отмахнулась и сбила на пол кружку с низкой тумбочки у кровати. Я села, пытаясь понять, где очутилась.

Комнатка была небольшой и скудно обставленной. Узкая кровать с серым покрывалом, низкая тумбочка и маленькое окно с неплотно закрытыми ставнями. Свет едва пробивался сквозь них, не давая понять, день или вечер сейчас.

Бруна рядом не было. Я постаралась встать, но голова закружилась, и я упала рядом с кроватью. Дверь распахнулась, впуская женщину в темно-синем длинном платье и двух широкоплечих орков, вооруженных алебардами.

Женщина была худощавой, с резкими чертами лица. На

бледном лице ярко выделялись кроваво-красные губы. Шелковое платье струилось по ее телу как живые чернила. От одного ее вида бросало в дрожь. Я снова сделала попытку встать, но колени подкосились, и я рухнула обратно.

Женщина внимательно осмотрела меня. Стражники за ее спиной держались невозмутимо. Они мало походили на знакомых мне орков. Не было в них спокойствия и элегантности Бруна, доброты Драгза, веселья Торгвина. Совпадали разве что цвет кожи – травянисто-зеленый, и выступающие над нижней губой клыки.

Под их взглядами хотелось сжаться в комок или убежать, но я не могла заставить себя пошевелиться.

— Ты очнулась, — сказала женщина ровным холодным голосом. — Помнишь что-нибудь?

— Где я? Кто вы?

— Меня зовут Марлоу, я придворная ведьма короля Угнара. Ты в королевстве Кхарзуг.

Кхарзуг? Из этого места к нам попали орки, значит меня сюда перенесло? Но как? И имя короля знакомое… Брун говорил, что его дядю зовут Угнар, но ведь править должен не он.

— Как я здесь оказалась?

Ведьма пристально на меня посмотрела. Мне вдруг стало страшно. Что, если мои вопросы ее разозлили? Что они со мной сделают?

— Тебя проводят к королю.

Марлоу отвернулась и вышла из комнаты, а орки подхватили меня под локти и резко подняли. Надо было вырываться, кричать, потребовать ответов, но я не была храброй, как девушки, истории о которых я любила читать вечерами в своей квартире. Поэтому я просто подчинилась. Шла, спотыкаясь, между двух стражей.

Стены в коридорах, по которым меня вели, были увешаны вышитыми гобеленами, картинами с удивительными пейзажами, но рассмотреть их не удалось. Я была сосредоточена на том, чтобы поспевать за стражей. Их совершенно не заботило, что я спотыкаюсь на каждом шагу и задыхаюсь от слабости. Затылок гудел, словно меня по нему ударили. Марлоу шла впереди, ни разу не обернувшись.

Мы остановились перед высокими двустворчатыми дверями. Двое орков потянули их на себя, и створки открылись с низким скрипом, пропуская нас в тронный зал, где на троне сидел орк с короной на голове.

Он был огромным. Даже сидя, он казался выше всех, кто стоял вокруг. Широкие плечи, сильные руки, накачанные бедра. На нем была меховая накидка, золотые перстни на пальцах, золотая на вид тяжелая корона в черных волосах, рассыпанных по плечам. И лицо. Я вздрогнула, когда разглядела его лицо. В нем было что-то от Бруна, тот же разрез глаз, та же линия скул, но грубее, резче, словно искаженное временем и характером.

Меня подвели ближе и отпустили. Я осталась стоять од-

на, переминаясь с ноги на ногу. Запоздало осознала, что моя одежда порвана и грязна, а обуви вовсе нет. Как я до этого не почувствовала, что боса? Видимо, шок притупил восприятие.

Король подался вперед, разглядывая меня, и вдруг тепло улыбнулся.

— Не бойся, дитя. Тебе здесь никто не причинит вреда. — Голос у него оказался неожиданно мягким. — Ты далеко от дома. Я понимаю. Все это… — он обвел рукой зал, полный орков, — должно казаться тебе страшным. Но ты под моей защитой. Меня зовут Угнар. Я король Кхарзуга, земель орков. А ты — моя гостья.

— Гостья, — повторила я одними губами.

Угнар моей растерянности словно бы и не заметил.

— Тебе приготовят покои, принесут еду, одежду, все, что нужно. Отдохни, а после поговорим. — Он говорил медленно, ласково, как говорят с ребенком или с испуганным зверьком.

Я собрала последние крохи смелости. В горле пересохло, но я должна была спросить. Только это и держало меня на ногах.

— Со мной был принц Брун… — голос сорвался, и я начала снова. — Он тоже здесь?

Стража за спиной короля переглянулась. Марлоу, стоявшая сбоку от трона, чуть наклонила голову, ее красные губы тронула тень грустной улыбки.

Угнар вздохнул, а лицо его сделалось скорбным.

— Мне жаль, дитя, — сказал он тихо. — Правда жаль. Ты, я вижу, была к нему привязана.

— Где он? — повторила я. Сердце колотилось где-то у самого горла.

— Он не пережил перехода. — Угнар покачал головой. — Мы нашли его уже мертвым. Мне очень жаль.

— Нет, — прошептала я. — Нет, это неправда. Он не мог… Я хочу его увидеть!

— Мне жаль, но это невозможно, — сказал Угнар. — Он не в том состоянии, чтобы такая юная девушка, как ты, видела его. Но, если захочешь, можешь присутствовать на церемонии прощания, которая состоится через несколько дней.

Ноги не держали. Я опустилась на холодный камень, там же, где стояла, и обхватила себя руками. Я одна в чужом мире.

— Отведите ее в покои, — донесся до меня ровный голос Марлоу. — Ей нужен покой, пусть отдохнет.

Я едва слышала ее, едва чувствовала, как меня снова подхватили и куда-то повели. Брун мертв, а я одна в чужом мире.

Привет, мои любители страсти и приключений!

История Бруна и Юнипер начинается здесь.

Это вторая часть цикла «Любовь с монстром». Ее можно читать, как одиночку, так как каждая книга про новую пару. Но если вам интересно узнать с че-

го все началось, то приглашаю в книгу «Мой парень орк».

Глава 2. Брун

Я проснулся в темнице от звука падающих на камень капель. Запястья и щиколотки были скованы, из одежды только штаны. Я повел плечами, пытаясь оценить свое состояние. Левое плечо явно выбито, пара пальцев сломаны, как и ребра, судя по боли в боку. Нижнюю губу и правую щеку неприятно саднило.

Можно было бы предположить, что портал меня перенес на верх холма, с которого я скатился кубарем, пересчитав камни собственными костями, но я был в темнице, а значит травмы скорее всего мне нанесли умышленно. Я прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться.

Мы с Юнипер были в кинотеатре, а после собирались прогуляться, купить что-то готовое на ужин, но не успели. Открывшийся портал перенес нас… в Кхарзуг. Точно!

Нас выкинуло неподалеку от замка. Юнипер ударилась головой и потеряла сознания. Я поднял ее на руки, чтобы отнести в город, найти лекаря, но на нас напали стражники моего отца. Их было слишком много, а я без оружия и все еще немного дезориентированный после переноса. Кто-то ударил меня сзади, а очнулся я уже здесь.

Я вздохнул, снова открывая глаза. Темноту в камере разбавлял слабый свет из маленького зарешеченного окошка под самым потолком. Каменный пол покрывала солома, в уг-

лу стоялл пустое ведро. Цепи позволяли дойти до него и до решеток, закрывающих вход.

Из коридора не доносилось ни звука, а на мои крики никто не отозвался. Я подергал цепи, но они сидели крепко. Металл, скрепленный магией. Мне ничего не оставалось, кроме как ждать.

Через несколько часов, когда окончательно стемнело, послышались шаги. Один из стражников просунул в специальную дыру между прутьями миску похлебки, кусок черствого хлеба, и щербатую кружку теплой воды. На мои вопросы он не ответил, заявление, что я его принц, и требование привести короля, проигнорировал.

Несколько дней прошли в том же темпе. Раз в день мне молча приносили еду, иногда долетали стоны других заключенных и лязг их цепей, но разговоры разобрать было невозможно. Моя камера явно находилась в самом отдаленном углу подземелья и изолировали меня не просто так.

Почему я здесь? Знает ли мой отец об этом?

Еда была гадкой, вода мерзкой на вкус, но я съедал все до крошки, выпивал все до капли, поддерживаемый мыслью о Юнипер. Если она еще жива, я должен найти способ спасти ее. Ведь она попала сюда только из-за меня. Когда вспыхнул портал, я схватил ее в охапку, стремясь защитить, а в итоге только сделал хуже.

Раны на лице медленно затягивались, а вот боку становилось хуже. Сломанное ребро давило на легкое, мешая нор-

мально дышать. Без лекаря шанс, что оно срастется правильно само, был мал. Кожа от грудины до таза потемнела и пульсировала болью, мешая двигаться и спать. Кандалы врезались в запястья и щиколотки, натирая до крови. Как в таком состоянии спасать Юнипер, я не знал, но продолжал взывать к магии, пытаясь распутать заклинание, наложенное на цепи. Первый шаг к побегу.

На пятый день явился Угнар.

Заходить в камеру он не стал, презрительно скривился, кинув взгляд на ведро. Ну, я не слышал об орках, которые б гадили ромашками. Я медленно поднялся, стараясь не кривиться от боли.

— Тебе стоило быть умнее, — его тон был по-отечески мягким, и от этого делалось противно. — Стоило остаться в том мирке. На что ты рассчитывал, возвращаясь сюда?

— Где отец?

Я догадывался об ответе, но обязан был спросить.

— Твой отец слишком баловал тебя, вырастил изнеженным, как и он сам.

— Где он? — повторил я.

— Мертв. Не волнуйся, племянничек, скоро ты с ним воссоединишься.

— Я перенесся сюда один?

Что-то мелькнуло в его лице. Сомнение?

— Один, — сказал Угнар. — Только ты. Больше никого не было.

Он лгал. Если бы Юнипер была мертва, он бы не упустил шанса ткнуть этим в меня, но выбрал сделать вид, что ее не было вовсе.

— И что тебе нужно от меня сейчас? Зачем это? — Я лязгнул цепями.

— Посиди, подумай, — он злобно ухмыльнулся и ушел.

Я позволил себе сползти по стене на смятую солому. Много вопросов остались незаданными, но вряд ли Угнар ответил бы на них. Зачем он явился? Убедиться, что я хоть и медленно, но подыхаю? Нет. Если он до сих пор не прикончил меня, значит я был нужен.

Скорбь по отцу я загнал в самый дальний угол сердца. Мы не были близки, но он был хорошим орком, не заслужившим нож в спину от собственного брата. Угнар давно готовил переворот, я пытался его остановить, но то нападение в лесу, портал, перенесший нас в Нью-Йорк, испортили все планы.

Я любил отца, но не уважал его. Он любил охоту и пиршества больше правления. Мог пропасть в лесах на неделю, не заботясь, как идут дела без него. Возможно, раньше он был другим, пока жива была мать.

Она умерла, когда мне было пять. Остались обрывки: теплые руки, низкий голос, что-то напевавший в темноте. Я даже не уверен, что помню ее лицо, а не портрет в галерее, который потом столько раз разглядывал.

Отец закрылся и почти не обращал на меня внимания. Растил меня Гортан — его советник и единственный настоя-

щий друг. Старый орк с седой косой и терпением, которого у моего отца не было, отродясь. Это он учил меня держать меч и слово. Он да старуха-нянька Мурга были для меня ближе родных.

Что с ними сделал Угнар? Что он сделал с Юнипер? И как мне его остановить, когда я даже стоять ровно с трудом могу?

Глава 3. Юнипер

Я сидела на краю широкой кровати, застеленной покрывалом цвета топленого молока. Физически я чувствовала себя гораздо лучше. Лекарка, седовласая орчиха, заставила меня выпить сладковатое снадобье, от которого сразу просветлело в голове. Она же обработала рану на моем локте и бедре. Ничего серьезного, просто царапины, но под ее ловкими пальцами, искрящимися магией, они затянулись, не оставив и следа.

Потом две девушки помогли мне забраться в большую лохань, вымыли и высушили мои волосы.

Как бы неловко мне ни было от их внимания и помощи, спорить я не решилась. Все боялась, что если скажу лишнего, меня вернут маленькую сырую комнатушку или вовсе убьют.

Вылечив, вымыв и переодев меня в чистое платье, помощницы ушли, оставив поднос с несколькими тарелками, прикрытыми крышками. Голод напомнил о себе урчанием в животе, поэтому я приблизилась к низкому столику и опустилась в стоящее рядом мягкое кресло.

Еда пахла вкусно, но, несмотря на голод, я с трудом заставляла себя жевать. Горло сжималось от подступающих слез. Брун умер? По словам служанок из-за сильного удара головой я была без сознания несколько суток, но для меня ведь прошло гораздо меньше времени.

Казалось, я только что стояла перед Бруном, он улыбался мне, склонился передо мной в поклоне, мягкие губы коснулись ладони, а в следующий миг я проснулась в чужом мире, где мой… друг был мертв.

Я не позволяла себе даже в мыслях назвать его иначе, хотя сердце стучало чуть быстрее в его присутствии. И мне казалось, что он испытывает нечто похожее А теперь его нет, и я никогда не узнаю правду, никогда не узнаю, что могло бы быть между нами…

Я отодвинула тарелку с едой, потеряв аппетит, и вернулась в кровать. Укуталась в мягкое покрывало и позволила себе расплакаться. Тогда я еще не знала, что так пройдут следующие четыре дня.

Меня не выпускали из покоев, говоря, что нужно восстановиться. А на вопросы отвечали скупо, рекомендовали больше отдыхать и меньше думать о пустяках.

Конечно, хорошо, что мне выделили целые покои, но я не могла им радоваться, будучи взаперти. Три высоких окна давали много света, а на широкий подоконник можно было сесть, чтобы полюбоваться пейзажем.

Я смотрела, как солнце заходит за высокие горы, пытаясь придумать что мне делать дальше. Потребовать аудиенции с королем? Я так и не поняла, зачем он хотел меня увидеть, по сути, ведь ничего и не сказал и не спросил, только повторял, что ему жаль. Отчего-то в его скорбь по племяннику я не верила. Брун мало говорил о своей семье, но о дяде гово-

рил сухо и его лицо при этом всегда каменело. У них явно были плохие отношения. Надо было мне расспрашивать его активнее, но я боялась быть навязчивой.

На пятый день пришла новая орчиха. Молодая, может, чуть старше меня, в простом сером платье с белым передником. Ниже и уже в плечах, чем стражники, с гладко зачесанными в узел темными волосами и маленькими клыками, выступающими из-под нижней губы.

— Госпожа, здравствуйте. Меня зовут Ния. Король велел прислуживать вам. — Она присела в неловком поклоне. — Я принесла платья и согрею воду для ванны, если позволите.

— А как же другие две? Эмм... Прости, не знаю их имен, они так и не назвались.

— Король решил, что вам нужна личная служанка. Теперь их работу буду делать я. Нужно подготовить вас.

— К чему?

— Похороны, госпожа. Принца Бруна.

Я замерла, а Ния, словно не заметив, этого принялась хлопотать. Наполнила высокую медную лохань горячей водой, добавила пригоршню сухих трав. Я позволила ей ухаживать за мной, едва замечая, что она делает. Слезы текли, не переставая.

— Ну-ну, госпожа, вам стоит взять себя в руки, — Ния покачала головой и подала мне полотенце, чтобы я утерла глаза.

— Зачем?

— Принц обвинен в отцеубийстве и предательстве, ваши слезы по нему сочтут плохим знаком.

— Отцеубийстве? — ошарашенно переспросила я, Ния кивнула и покосилась на дверь.

— Вам дать успокаивающую настойку?

Я хотела отказаться, но поняла, что сама с нервами не справлюсь. Страх и горе душили меня, я не могла перестать плакать.

— Да, пожалуйста, Ния.

Глава 4. Юнипер

Ния помогла мне одеться в темно-серое закрытое платье с подолом до самого пола. Потом обмакнула палец в плошку с чем-то серым и провела черту по лбу.

— Зола, — пояснила она, поймав мой взгляд. — По традиции все члены семьи усопшего наносят узор на лицо.

— Но я ведь не…

— Приказ короля.

Я кивнула, снова безвольно подчинившись. К месту похорон я шла с Нией и стражником. Один из орков всегда дежурил у моей комнаты, то ли охраняя меня, то ли мешая сбежать. Но даже если бы я захотела сбежать, то куда? Ард Кхаар был незнакомым миром, а чтобы вернуться в Нью-Йорк нужно было найти портал.

Холодный длинный коридор вывел нас прямо под гору, в широкое помещение, полное народу. При моем появлении по толпе прошел шорох, и я вжала голову в плечи, стараясь спрятаться от их взглядов. Вслед мне неслись шепотки: «Она же человек», «Как она посмела явиться сюда», «Принц спутался с человечкой?»

Брун говорил, что орки не любят людей, сотню лет назад между двумя расами шли кровавые войны и пламя ненависти до сих пор не остыло. В Кхарзуг люди не допускались, тем удивительнее было отношение короля ко мне.

Меня провели через длинный строй воинов и орков в богатой одежде, и оставили ждать. Минут через десять явился Угнар. Он прошел тот же путь, что и я, остановился в начале процессии, рядом со мной. Он был в таком же темном одеянии как у всех остальных, без украшений на этот раз. Если не считать короны, что в полумраке подземелья блестела, будто бы чуть неестественно. Его плечи были опущены под невидимой тяжестью.

Загудел низкий рог, и процессия во главе с королем тронулась вниз. Спускались мы долго. Воздух становился все суше и теплее. Очередной поворот привел нас в чертог, вырубленный прямо в скале. В дальней стене зияло горнило. Оно было размером с дом. Оранжевый огонь полыхал без дров. Чистая магия.

Перед горнилом на низком каменном ложе лежало тело, завернутое в серый саван. Остальные орки остались на почтительном расстоянии, король же подошел ближе. Стражник подтолкнул меня в спину, заставив следовать за Угнаром.

Я сделала несколько неуверенных шагов и посмотрела на короля. Его лицо застыло. Я перевела взгляд на тело в саване. Лицо было скрыто, но по телосложению и правда Брун. Я не хотела верить в это.

Зелье, данное Нией, работало, ни одна слеза не скатилась по щеке, а сердце стучало ровно. Я была словно в каком-то полусне, едва ощущая реальность происходящего.

Вперед выступил старый лысый орк. Его череп и половина лица были покрыты черными татуировками, в руках он сжимал посох из черного, обугленного дерева.

Старик поднес к каменной плите в стене раскаленный прут, и по залу поплыл запах горелого. Когда он отнял руку, на плите остался знак — угловатая руна, светящаяся по краям.

А потом толпа запела. Первыми начали несколько низких женских голосов, без слов, один долгий гудящий звук, к которому один за другим подключались другие. Ния говорила, что песня помогает душе найти путь в загробный мир. Что-то дернулось в душе, прошло через все тело, потянуло вперед, к горнилу. Мне до дрожи захотелось открыть рот и влиться в этот гул. Я стиснула зубы так, что заныли челюсти. Нет.

Когда песня стала угасать, Угнар наклонился над телом и положил на грудь гладкий белый камешек с грубо вырезанным знаком на тонком коричневом шнурке.

Я пошатнулась. Это был амулет Бруна, который подарила ему мать. Он никогда его не снимал, а когда сильно задумывался, сжимал в руке, словно тот мог придать ему сил одним прикосновением.

Это правда он. Брун мертв.

Огнехранитель развел створки горнила шире. Двое орков задвинули каменное ложе с телом прямо в огонь. Пламя приняло его жадно, взметнулось, загудело. Я зажмурилась, смот-

реть на это было выше моих сил.

Кто-то тронул мою ладонь. Ния вложила в нее горсть сухой травы.

— Бросьте в огонь, — шепнула она.

Один за другим орки подходили к горнилу и бросали в пламя дары. Я сделала то, что велено. Трава вспыхнула и исчезла в один миг.

Назад шли молча. Ния шепнула, что оглядываться на горнило нельзя, оглянуться — значит поманить ушедшего обратно. У выхода из чертога каждый касался ладонью теплой стены. «Ты дома», — беззвучно говорили их губы. Я тоже прижала ладонь к камню. Он был теплый, как живой.

А наверху нас ждал… пир.

Столы ломились от еды, гремела музыка, не печальная, погребальная, а буйная, с барабанами и дудками. Орки хохотали, стучали кружками, что-то выкрикивали. Я застыла на пороге, не веря глазам, меня замутило. Это была насмешка, издевательство над горем.

— Госпожа, — Ния поймала мой взгляд, полный ужаса, и тихо объяснила. — У нас не плачут по ушедшим. Мы верим, что за огнем — мир лучше этого. Светлее, добрее, без боли и разочарований. Мы пьем за его счастливую жизнь — ту, что у него только началась.

Я не знала, что на это ответить. Для них смерть была не концом, а дверью в лучшее. Красивая вера. Мне бы хотелось в нее поверить. Но я думала о Бруне, ушедшем слишком ра-

но. Ему было всего тридцать лет!

Меня усадили по левую руку от короля. Слишком близко. Угнар сдержанно улыбался. Радость не достигала глаз. Он держал кубок, но почти не пил. Поднял его, когда полагалось, произнес речь, а после поставил кубок и больше к нему не притронулся. Смотрел в одну точку, мимо пляшущих орков, мимо огней.

Может, я ошиблась в нем. Может, он и правда любил Бруна? В семьях часто бывают ссоры и разногласия.

— Ваше величество. — Голос сел, и я откашлялась. Он повернул голову, и его глаза, темные, до боли похожие на глаза Бруна, остановились на мне. — Сожалею о вашей утрате. Я знаю, у вас так не принято, но я подумала… что вам должно быть очень грустно так рано потерять его.

Его лицо смягчилось. Он накрыл мою маленькую ладонь своей огромной.

— Спасибо, дитя, — сказал он тихо, только мне, под грохот пирующего зала. — Ты единственная здесь, кто это сказал. Единственная, кто не радуется. — Он качнул головой. — Мой народ верит в лучший мир, и, может, они правы. Но я остался в этом, в этом мире его больше нет. Я потерял брата и племянника. Теперь из нашего рода остался только я.

Он осторожно сжал мою руку и отпустил.

— Мы с тобой похожи больше, чем кажется, — сказал он.

Я кивнула, и в горле встал ком. Впервые с тех пор, как я очнулась в этом мире, я почувствовала себя не совсем оди-

нокой. Через зал, из тени у колонны, на нас смотрела Марлоу. Она не пила и не ела. Ее красные губы были чуть тронуты улыбкой, и, поймав мой взгляд, она склонила голову.

Я отвела глаза. И где-то глубоко, под горем, под нежданной жалостью к королю, тихо и тревожно загудела та самая струна, которую разбудила песня у огня. Словно она одна во мне знала то, чего не знала я.

Мне пришлось высидеть до конца пира. К тому времени, как я оказалась, наконец, в покоях, зелье перестало действовать и скорбь душила меня.

Я села на пол у камина, обхватив колени. Ния разожгла огонь ярче, налила в чашку горячего отвара и присела рядом со мной на корточки.

— Выпейте, госпожа. Станет легче. — Она подождала, пока я возьму чашку. А потом заговорила совсем тихо, почти не шевеля губами, и все косилась на дверь: — Мне нельзя это говорить. Но вы совсем одна, и никто вам не скажет, а вам надо знать.

Я подняла на нее глаза.

— Король к вам добр, но вам следует быть осторожнее, — продолжала она шепотом. — У него на вас планы, госпожа. Не верьте ему. Как бы ласково он ни улыбался, что бы ни обещал — не верьте. — Она помолчала и добавила еще тише: — И ведьме тоже.

Глава 5. Угнар

Все прошло гладко. Двор увидел то, что должен был: тело «принца» поглотил огонь. Остался лишь один законный наследник — я.

Никто кроме ведьмы не знал, что сгорел обычный вор. Тех двух стражей, что доставили тело в погребальную и служанку, обернувшую его в саван, я убил лично.

Магия ведьмы навела мороку, чтобы очертаниями тела мертвец был точь-в-точь, как Брун. А кулон его матери довершил образ.

Но от мысли, что он все еще дышит, вино кислило, а радость от короны таяла. Да и крепко ли она сидела, эта корона? Надеть-то я ее надел, но не все склонили передо мной головы. Половина знати присягнула сквозь зубы, а в городе до сих пор поминали брата и косились на меня, будто на вора. Узнают, что Брун жив, и сразу вспомнят, кому престол принадлежит.

— Мне это не нравится, — сказал я появившейся в тенях Марлоу. Она никогда не утруждала себя стуком в дверь и реверансами. Наглая ведьма.

— Что именно, ваше величество? — От ее ровного безэмоционального голоса у меня свело зубы.

— Ты понимаешь, что будет, если хоть один человек его увидит? Нужно покончить с ним сегодня же.

— Потерпи, король. Брун пока нужен мне живым.

— Вот именно, король. — Я шагнул ближе. — Здесь я решаю, ведьма.

Марлоу не отступила ни на шаг и в лице не изменилась. Равнодушно смотрела на меня снизу вверх, и в ее глазах не было ничего, за что можно уцепиться.

— Твой престол, — согласилась она мягко. — И кто посадил тебя на него? Кто убрал твоего брата так, что вина легла на его сына? — Она чуть склонила голову. — Потерпи до новолуния, король. Всего две недели терпения за целое королевство.

Я хотел рявкнуть, что не нуждался в ней, что сам бы взял свое. Но слова застряли. Почему-то, стоило ей заговорить вот так, тихо, все во мне соглашалось прежде, чем я успевал возразить. Я списал это на ее правоту. Она и правда была права. Я всегда прислушивался к дельному совету — это и делало меня королем, а не таким блаженным дурнем, каким был мой брат.

— Что тебе в нем? — буркнул я, отступая. — Отбросы. Изнеженный щенок.

— В нем древняя кровь. Такая магия рождается раз в несколько поколений. Я заберу ее, чтобы помочь тебе править. Как мы и договаривались.

Я хмыкнул. В магии я смыслил мало и не желал смыслить больше. Пусть забирает, что хочет, лишь бы племянник в итоге стал пеплом.

— Хорошо, — сказал я, будто это было мое решение. — Две недели. Но глаз с него не спускать.

— Разумеется. — Она помолчала. — Есть и хорошие вести. Твоя гостья.

При упоминании о человечке меня передернуло. Я держал ее до противного хлипкую ладошку в своей и говорил ей нежности, от которых сводило челюсти. «Мы похожи больше, чем кажется». Тьфу. Похожи. Я и трясущаяся людская девка, что ревела по предателю и размазывала золу по своему плоскому личику. Она проглотила каждое мое слово, как рыба наживку.

— Что с ней? Ревет в подушку, полагаю.

— Она поет.

— Еще и чокнутая. И почему я не удивлен. А ты говорила, что в ней магия есть, выходит ошиблась.

— О нет, я была права, — глаза Марлоу заблестели. — Ее магия сильна, но она ее и сама не осознает. Мир людей сдерживал ее, но здесь, скоро сила даст о себе знать. Я все пыталась понять какая она у нее. А потом я заметила странность. Служанки, что ты к ней приставил, людей боятся и ненавидят, но к ней с первого дня слабость питают. Жалеют, заботятся, больше чем следует. — Она усмехнулась одними губами. — Я не поверила, пошла проверить. И услышала, как она поет. Вот где ее сила, король, в голосе.

— В голосе? — повторил я. — И зачем нам ее песни?

— Ее песни подчиняют людей, ее голос завораживает.

Она пока сама не понимает этого. — Марлоу почти мурлыкала. — Мы сможем слепить из нее все, что нам нужно.

Я медленно опустился обратно в кресло. Мне вдруг стал понятен весь замысел, и то, чего я не любил признавать, снова оказалось правдой: ведьма видела дальше меня.

Голос, что подчиняет. Голос, под который тают даже те, кто ненавидит. Народ, что вечно ропщет, что не забыл еще моего братца, умолкнет. Запоет эта человечка на моем пиру, на моей площади, — и не станет ни бунтов, ни шепотков за спиной.

— Держи ее при себе, влюби, это будет просто. Ты единственное спасение для нее в этом мире. — Марлоу склонила голову. — Убеди ее стать твоей женой.

— Я — король орков! А ты предлагаешь мне ухаживать за человеческой подстилкой? Жену из нее сделать?!

— Спящую силу нельзя вырвать силой — испуганная, она сгорит без толку, и все труды впустую. Девчонка должна довериться и петь по своей воле. Оттого не клетка, а ласка. Не пленница, а невеста. Она не просто человек, она твой шанс на вечное спокойное правление. Используй ее.

— Но свадьба-то зачем? Народу не понравится такой выбор короля.

— Понравится. Она будет петь для них, они полюбят ее, даже если не захотят.

— А потом?

— На свадьбе я проведу обряд, заберу магию всех людей

и ее тоже.

Когда Марлоу ушла, я поймал себя на скверной мысли. Слишком часто в наших разговорах последнее слово оставалось за ведьмой. Я допил вино в пару глотков. Глупости. Ведьма служит мне, как метла служит в руке. Сила у меня, престол у меня, а она лишь орудие.

Я усмехнулся, глядя в огонь, и представил, как человечка поет для моего народа год за годом, и мятежные шепотки тонут в ее голосе. Пусть ведьма забирает магию у прочих людишек, эту птичку я приберегу для себя.

Глава 6. Брун

Прошла неделя, если я правильно посчитал. Ориентиров, кроме ежедневной похлебки, не было. Раз за разом я тянулся к магии и упирался в невидимую стену. Каждая попытка заканчивалась удушливым кашлем и головокружением.

Жар не спадал третьи сутки. Плечо горело, при каждом вдохе боль кусала за бок так, что темнело в глазах. Сломанные пальцы опухли и не гнулись.

На восьмой день к решетке подошел стражник. Раньше они просто протискивали в окошко еду и молча уходили, но этот присел на корточки и, оглядевшись, сунул руку сквозь прутья.

— Спрячьте, — выдохнул он. — Никто не должен увидеть.

В ладонь мне лег маленький флакончик, совсем крошечный, с мизинец.

— Что это? — прошептал я.

— Снадобье. Немного вернет силы, приглушит боль. Выпейте, а после спрячьте, никто не должен его увидеть.

Это походило на подставу от Угнара. Отрава, замаскированная под эликсир? Он не смог дождаться, пока я умру сам и решил ускорить процесс? Но мог бы просто не кормить. Да, орки долго могут прожить без еды и даже воды, но, учитывая мои раны, я бы не протянул дольше пары недель.

Стражник заметил мои сомнения и быстро прошептал:

— Меня зовут Ильфар, доверьтесь мне принц. Не все присягнули вашему дяде. Несогласных достаточно, мы вытащим вас. Но вам придется подождать, пока мы найдем способ, — он снова оглянулся и начал подниматься, чтобы уйти. Я быстро задал мучивший меня вопрос.

— Юнипер жива? Я прибыл не один…

— Да, — перебил он меня. — С ней все в порядке. Думайте о себе принц, вы нужны нам!

Он поднялся и ушел, не дав мне шанса спросить что-то еще. Я повертел в руках флакон, а потом откупорил его и решительно выпил одним глотком. Тело окатило теплом, боль притупилась, в голове немного прояснилось.

Я подполз к расшатанному камню в углу камеры и, стараясь не шуметь, осторожно вынул его, спрятал туда флакон и вернул камень на место, а потом прислонился к стене спиной и позволил себе закрыть глаза.

Стражник вернулся через несколько дней. Я проснулся от его тихого: «Принц». Тихо щелкнул замок, в камеру скользнули две тени: Ильфар и молодая ведьма с короткой стрижкой. Она опустилась передо мной на колени и принялась колдовать над оковами. Металл соскользнул с запястий, и стена внутри рухнула, я снова ощущал свою магию.

В руках у Ильфара были сапоги и одежда. Как только оковы спали, он протянул мне их.

— Одевайтесь, быстрее принц.

Я попытался подняться и едва не упал. Мир качнулся, бок пронзило, и я стиснул зубы, чтобы не застонать. Одеться самостоятельно не вышло, ему пришлось помочь мне. Ведьма, несмотря на мой тихий протест, поддерживала меня, чтоб я не упал. Чувствовать себя настолько слабым было омерзительно.

Мы вышли в коридор, где дожидались еще два орка. Они тоже были одеты в форму королевских стражников.

— Юнипер, — выдохнул я и качнулся в сторону, где, как я предполагал, был выход в жилую часть дворца. — Мы должны спасти ее.

— Нет. — Ильфар перехватил меня. — Дворец полон стражи, а нас всего четверо, принц. Вы едва на ногах стоите, а Йена — не боевой маг. Идти сейчас за девчонкой — верная смерть.

Я знал, что он прав, но от этого было не легче. Юнипер где-то там, наверху, одна среди врагов, а я уйду?

— Мертвым вы ей не поможете, — тихо сказала Йена.

— Подумайте о тех, кто рассчитывает на вас, — добавил Ильфар. — Скольких мы потеряли, чтобы вытащить вас.

Они были правы. Я несу ответственность за весь народ. Нельзя оставлять его в руках Угнара, он жесток и коварен. Но и Юнипер не на кого рассчитывать, кроме меня. Я должен был сделать невозможный выбор. Броситься наверх и скорее всего погубить и ее, и тех, что пришли за мной. Или уйти, выжить, собрать силы и вернуться за ней.

— Хорошо, уходим.
«Я вернусь за тобой» — поклялся я про себя.

Глава 7. Юнипер

Потянулась череда однообразных скучных дней. Каждое утро приходила Ния и помогала мне с ванной и одеждой. Я пыталась убедить ее, что могу делать это все сама, но в итоге сдалась.

Еду мне по-прежнему приносили в комнату. Она была сытной и вкусной. Свежий фрукт, ломти свежеиспеченного хлеба, смазанного маслом с травами, тонкие ломтики сыра, жидкий мед, чай и сладости. На ужин всегда сытная мясная похлебка и флакончик золотистой жидкости. Укрепляющая настойка, по словам ведьмы, но я догадывалась, что это успокоительное. Мне не хотелось плакать, спорить, о чем-то просить. Я или сидела на подоконнике, всматриваясь вдаль, или спала, или листала книги, которые приносила Ния. Местные сказки для детей и стихи. Это немного скрашивало скуку. Хорошо, что благодаря магии я понимала местный язык.

— Тебе не кажется, что это платье чересчур нарядное? — спросила я Нию, оглядев свое отражение в зеркале.

Легкая ткань дымчато-розового цвета струилась до самого пола и при каждом движении ловила солнечные блики. Полупрозрачные рукава скрывали руки до запястий. Лиф был вышит тонкой серебряной нитью. Узор складывался в маленькие розы и запутанные лозы с шипами.

— Король приглашает вас на завтрак в сад.

В прошлый раз я попыталась выяснить, что Ния имела в виду, предупредив, что никому нельзя доверять, но она на меня шикнула и больше мы эту тему не поднимали. Но личное приглашение короля…

— Зачем ему это?

Ния вздохнула и мягко подтолкнула меня к выходу.

— Идемте. Негоже заставлять Его Величество ждать.

Мы прошли уже знакомыми коридорами, почти никого не встретив. Ния шла на шаг позади меня, шепотом подсказывая направление, рядом с ней шагал стражник.

Двери в сад были распахнуты настежь. Я замерла на пороге, жадно вдыхая свежий воздух, наполненный ароматом цветов. Солнечные лучи, ласково коснулись моего лица и я прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением тепла.

— Госпожа? — голос Нии вернул меня в реальность и я снова двинулась вперед.

Мы шли по узкой тропинке между невысокими деревьями и кустарниками с серебристо-зелеными листьями. Над цветами всех оттенков заката кружили шмели. Тропинка вывела меня к небольшой беседке, где уже ждал Угнар и накрытый стол.

При моем появлении король встал и чуть склонил голову, я сделала неловкий реверанс, которому меня на днях научила Ния.

— Рад, что ты приняла мое приглашение.

— Не думаю, что могла отказать, — я махнула в сторону

стражника, который замер в нескольких метрах от нас. — Он бы привел меня в любом случае.

По лицу короля пробежала тень, и я вмиг пожалела о своей дерзости.

— Свободен, — сказал стражнику Угнар, а потом перевел взгляд на меня и снова улыбнулся. — Прошу, присаживайся, Юнипер. И позволь снова повторить, ты не пленница.

Я заняла предложенный стул и опустила взгляд.

— Но меня не выпускают из комнаты.

— Только ради твоего блага, тебе нужно было восстановить здоровье после серьезной травмы головы. Но если ты чувствуешь себя хорошо, то можешь спокойно гулять по дворцу и саду. В город придется выходить только с сопровождением. К сожалению, для такой как ты, там опасно.

— Потому что я человек?

— Да, — король скривил губы. — Не все в нашем королевстве имеют такие же широкие взгляды, как у меня. Но я надеюсь изменить это с твоей помощью.

— С моей помощью?

Угнар кивнул, но пояснять не стал. Вместо этого он широким жестом указал на тарелки, призывая начать завтрак. Я покорно переложила на блюдце несколько небольших пирожных и наполнила чашку ароматным напитком из чайника. По цвету и запаху он был похож на кофе, но на вкус больше напоминал несладкий компот.

— Расскажи мне о своем мире. Правда ли, что там есть

повозки, что везут быстрее любых лошадей и умеют летать?

Я попыталась объяснить про машины, самолеты, метро. Какие у нас города, как много людей в них живет. И никто не обладает магией.

— Тут ты ошибаешься, моя дорогая. Вы, точнее часть из вас, владеет магией, но, видимо, в вашем мире, она как-то блокируется. Здесь же тебя ничего не будет сдерживать.

— У меня нет магии, — я отложила вилку и посмотрела на него.

Сердце болезненно сжалось. Угнар был так похож на Бруна. Тот же разрез глаз, нос, темные волосы. Я отвела взгляд.

— Ведьма сказала, что чувствует твою магию, а она никогда не ошибается. — Угнар поманил слугу, который стоял поодаль от нас. Тот поднес ему небольшую шкатулку. — Это тебе, открой.

На мягком зеленом бархате лежали изящные серебряные серьги с аквамариновыми камнями и браслет им в тон.

— Я не могу это принять.

— Ты можешь все, Юнипер.

Король мягко улыбнулся, но слова его звучали непререкаемо. Я не могла отказаться от подарка.

— Спасибо.

Это стало лишь одним из череды подарков, которыми он меня одаривал. Шелковые платья, искусные украшения для волос, мягкие туфли, колье.

Всю неделю он приглашал меня на завтрак в сад, где про-

сил рассказывать ему о жизни на Земле, моей работе, пении, наших традициях. Слушал искренне, а вот на мои вопросы отвечал уклончиво, стараясь сразу же перевести разговор обратно на меня.

В передвижениях меня и правда больше не ограничивали. Ния показала мне библиотеку и молельню, небольшой фонтан в центре сада и конюшню с породистыми лошадьми.

Но самым необычным стали занятия с ведьмой, ведь у меня и правда оказался волшебный дар.

Глава 8. Юнипер

Марлоу, как обычно, ждала меня у фонтана в центре сада. Мы встречались с ней каждый день всю последнюю неделю. Сначала завтрак с королем, затем занятия магией. Точнее попытки. Я не чувствовала в себе ничего необычного, но ведьма продолжала настаивать, что мне просто не хватает уверенности.

— Добрый день, — поздоровалась я, ведьма окинула меня недовольным взглядом.

— Подойди ближе. Неужто до сих пор меня боишься?

Я старательно улыбнулась и сделала еще несколько шагов к ней, хотя да, я боялась ее. Даже больше, чем в первую встречу. Эта женщина пугала, и я все еще не могла понять почему.

Алое платье струилось по ее телу, переливалось на солнце, словно было живым огнем. Ткань облегала каждый изгиб, что явно не соответствовало местной, довольно скромной моде. На мне, например, было длинное нежно-голубое платье, с длинными рукавами и целомудренным вырезом, едва открывающим ключицы. Я бы предпочла что-то простое, не такое длинное, не с таким жестким корсетом, но выбора мне не давали. Король присылал — я принимала.

Возможно, будь у меня магия, я бы почувствовала себя достаточно уверенной, чтобы попросить больше самостоя-

тельности, хотя бы в выборе одежды.

Ведьма говорила, что не умеет читать мысли, но что-то на моем лице подсказало ей, о чем я думаю.

— Сегодня настрой боевой?

— Я буду стараться.

— Хорошо, начинай.

Я закрыла глаза и начала петь одну из своих самых любимых песен, пытаясь представить, как нежные лепестки розы, которые положила на ладонь Марлоу, взмывают вверх.

Ничего не произошло. Когда я дотянула последнюю ноту и открыла глаза, лепестки все еще лежали на ладони, чуть качаясь от легкого ветерка.

Я не успела высказать свое разочарование. В кустах зашуршало и на тропинке появился садовник. Он поднял на нас взгляд и испуганно дернулся, поторопившись уйти прочь, но Марлоу остановила его.

— Спой для него, пусть он… искупается в фонтане.

Я резко повернулась к ней.

— Что? Зачем?

— Твоя сила неспособна влиять на мертвое, — Марлоу пальцем показала на лепестки, которые я от разочарования в собственных силах бросила на траву у ног. — Пора попробовать на живом.

— А если он не хочет?

Марлоу изогнула бровь:

— Он слуга, а это всего лишь фонтан.

В ее словах был смысл, но все равно заставлять кого-то делать что-то против его воли — неправильно. Я посмотрела на сгорбленного мужчину. Судя по высеребренным вискам и сморщенной коже, он был стар даже по меркам орков. Он не решался поднять на нас взгляд, терпеливо ждал приказа, сжимая в руках большие ножницы для подстригания кустов.

Я подошла к нему ближе и осторожно положила ладонь на его предплечье, заставив посмотреть на меня.

— Как вас зовут?

— Омрик… госпожа. — Орк моргнул и едва уловимо скривил лицо, я поспешно убрала руку. Он, как и большинство орков, должно быть не любил людей. Я старалась говорить мягко:

— Омрик, можно я спою для тебя?

— Госпожа?

— Просто пой! — приказала Марлоу. — Я не собираюсь тратить целый день на уговоры вас обоих.

Орлик глянул на ведьму и судорожно вздохнул.

— Делайте, что должны.

Я обернулась к фонтану. Сквозь прозрачную воду было хорошо видно выложенное камнями дно. Воды там было максимум по голень. Ничего страшного. Детская забава.

— Смотри ему в глаза, когда будешь петь, — вдруг сказала Марлоу.

Это было непривычно. Мне было проще не смотреть, но отказать я ей снова не смогла, повернулась к Омрику и за-

глянула в его темные глаза. В них плескалась озабоченность напополам с раздражением.

Я начала петь ему простенькую песню, которой развлекала маленьких учеников на первом занятии. У нее был бодрый веселый мотив и шуточный текст. Орлик нахмурился, но, когда я дошла до припева, расслабился. Я представила, как он начинает подтанцовывать под песню и идет к фонтану. И он… пошел. Секатор выпал из его рук.

Я думала Омрик подыгрывает, что он услышал, что именно поручила мне Марлоу. Но потом он встал на бортик фонтана и прыгнул. Воды оказалось гораздо больше. Она достигла его груди. Иллюзия?

Тепло бурлило в груди, вызывая сладкую эйфорию. Голос разносился по всему саду звучной яркой мелодией, казалось, мне подпевает сам ветер. Я наслаждалась каждой секундой.

Омрик нелепо взмахнул руками, поскользнувшись на камне, и упал, с головой погрузившись в воду. Он барахтался, пытаясь выбраться, но вода тянула его на дно.

Песня оборвалась, и я побежала к нему, пытаясь схватить за кофту и вытащить.

— На помощь! Помогите!

Один из стражников, услышав мои крики, ринулся к фонтану. Он схватил старика за шиворот и выволок на плиты. Омрик кашлял, отплевывался и дрожал всем телом.

Я опустилась рядом с ним, желая успокоить, но он испуганно отшатнулся.

— Нужно позвать лекаря!

Марлоу отмахнулась.

— Все с ним в порядке. Никто не помер еще от глотка воды.

Я встала, зло посмотрев на нее.

— Он едва не захлебнулся! Посмотрите на него, бедняга весь дрожит.

Марлоу закатила глаза и приказала стражнику отвести Омрика к лекарю. Я смотрела им вслед, пытаясь осознать, что сейчас произошло. Я едва не утопила этого мужчину. И… наслаждалась этим в процессе?

— Почему вы меня не остановили?

— Зачем? Мы хотели разбудить твою силу и сделали это.

— Я могла убить его, — прошептала я, опустив взгляд на свои руки, хотя они тут были ни при чем. Пение, то которое я считала лекарством для души, стало оружием?

— Но не убила же, — Марлоу отвернулась, бросив мне напоследок. — Служанка проводит тебя в покои. Отдохни, сегодня ты хорошо поработала.

Я сжала кулаки и опустила голову, едва заметив, как подошла Ния.

— Идемте.

— Я не хотела…

— Знаю, давайте же. Вам нужно вернуться в комнату.

— Ния, — я подняла на нее глаза, — что я наделала?

Девушка грустно покачала головой и тихо, едва слышно

сказала:

— Вам нужно взять себя в руки, это только начало.

Глава 9. Брун

Меня куда-то несли. Мир качался и расплывался, то и дело затягивался удушливой темнотой. Последнее, что я четко помнил: мы выбрались из дворца и сели в лодку, а потом я отключился.

— Принц, держитесь, немного осталось, — донесся встревоженный голос Ильфара.

Кем он был? И почему я не видел этого орка раньше? Я знал всех стражников отца, даже тех, что занимали самые низшие должности. И Йена была мне незнакома. Что если я доверился не тем?

Очнулся я от острой боли в боку. Надо мной был низкий потолок с почерневшими деревянными балками. Пахло землей и воском от свечи, которой ведьма водила над моей грудью.

— Что ты делаешь? — прохрипел я с трудом, грудь что-то сдавливало, мешая нормально дышать. Я попытался оттолкнуть ее руку, но она шикнула:

— Лежите смирно, принц. Я два часа потратила на ваше легкое, не портите мою работу.

— Какую работу? Убить меня?

Ведьма фыркнула:

— Для этого было достаточно оставить вас гнить в том подземелье. Еще несколько дней, и сам бы дух испустил.

— Йена?

— Верно.

— Зачем ты мне помогаешь?

Йена скривила губы, но не ответила. Выглядела она измотанной: лицо бледное, на висках блестит пот.

— Тебе самой бы отдохнуть.

Ведьма кинула на меня удивленный взгляд, а потом снова сосредоточилась на работе. Молчание затягивалось, и я снова нарушил его первым.

— Где мы?

— В безопасном месте. Остальное Ильфар расскажет. — Йена потерла лоб тыльной стороной ладони, потом встала и налила в кружку воды. Выпила сама, потом налила снова и на этот раз дала мне. — Он должен вернуться к рассвету.

— Сколько я был без сознания?

— Неделю.

Я прикрыл глаза, отдаваясь воле ее рук. Через какое-то время скрипнула дверь. В комнату вошел Ильфар, одетый в простую одежду. Ничего больше не напоминало в нем королевского стражника. Он поставил на стол небольшую корзину и посмотрел на нас. Йена размяла плечи:

— Надеюсь, не рыба опять?

— Куропатка.

Йена начала разбирать еду из корзины, а Ильфар обратился ко мне:

— Как себя чувствуете, принц?

— Стараниями Йены жив.

— Поедим тогда, и я введу вас в курс дела. — Ильфар хотел помочь мне встать, но я качнул головой и сам дошел до стола.

Пока мы ужинали, он рассказал о фиктивных похоронах. Почти все считали меня мертвым, не считая небольшой группы повстанцев. Мурга умерла от сердечного приступа в день, когда я перенесся в Нью-Йорк. Гортан был жив, но прятался в лесу от поисковых отрядов Угнара.

— А человеческая девушка, с которой я прибыл?

На лице Ильфара отразилось сожаление.

— Она стала любовницей Угнара. Их видели на завтраке в саду, он позволил ей быть рядом с ним во время ваших «похорон». Поговорят, что жениться на ней хочет. Больше мы узнать не смогли. Дворец тщательно охраняют. После вашего побега охрану усилили, теперь никого не выпускают и не впускают.

Любовница? Не может быть. Только не Юнипер?

— Она знает, что я жив?

Ильфар отрицательно покачал головой.

— Зачем Угнару человеческая жена? Он ведь ненавидит людей?

— Видимо, не всех, — хмыкнула Йена. — Говорят, девчонка красотка и послушная.

Я не мог поверить, что кроткая нежная Юнипер доверилась Угнару. Возможно, у нее просто не было выбора. Она

просто пыталась выжить в незнакомом мире. Доводы рассудка подтачивала глупая ревность и даже обида. От одной мысли, что дядя касается ее, кулаки сжимались сами собой.

— В темнице на мне были магические оковы. На службе Угнара есть ведьма? — перевел я тему.

Йена и Ильфар казалось были только рады этому. Они рассказали мне про Марлоу. Известно о той было немного. Орчиха-полукровка, появившаяся в королевстве пару месяцев назад. Лжекороль держал ее подле себя и слушал советы.

Напрашивался закономерный вывод, что именно она помогла Угнару убить моего отца. Но что если именно она открыла портал в Нью-Йорк? Магия у орков была слабой и ограниченной. Целительство, как у Йены, заклинания оружие, на прочность, например. У меня был более редкий дар, который я держал в секрете от всех, кроме Мурги и Гортана. Даже отец не знал, что я владею магией.

— Нам нужно решить, что делать дальше, — сказал Ильфар.

— Убить Угнара, Марлоу и вернуть вам трон, — перечислила Йена. — Пустяки.

«И вернуть Юнипер» — добавил я про себя.

Я сомневался, что они в этом меня поддержат. Для них Юнипер была никем. Она не стоила ни внимания, ни тем более спасения. Но для меня… Я пока не знал, кем она была для меня. Подругой, определенно. Но тогда почему меня сжигает ревность, стоит только подумать о том, что она мог-

ла добровольно выбрать Угнара?

Глава 10. Юнипер

Я плохо спала ночью, стоило закрыть глаза, как я видела испуганное лицо садовника. Мне не хотелось верить, что это я с ним сделала. Утром я попыталась отказаться от очередного урока, сославшись на плохое самочувствие, но Марлоу было не провести.

— Я понимаю, что тебе не по себе от силы. Такое происходит с каждой, но ты должна быть сильнее своих страхов. Вчера ты сделала шаг вперед, теперь главное не останавливаться.

— Я не буду больше никого заставлять.

Марлоу чуть нахмурилась.

— Ты узко мыслишь, девочка. Представь, сколько пользы ты можешь принести. Остановить убийцу, разнять драку. Одной лишь песней.

Ее слова звучали разумно, они вдохновляли. Но что-то было не так. Марлоу не особо торопилась помочь садовнику вчера, его мучения ее совсем не тронули.

— Возможно, стоит удвоить порцию снадобья, ты и правда сегодня бледнее обычного. Давай, спой для своей служанки, пусть… покудахчет и покружится. Но удержи ее волю дольше, не бросай, как вчера.

Какая странная просьба. Марлоу махнула стоявшей в отдалении Нии, чтобы та подошла ближе. Я не хотела застав-

лять ее кудахтать, как бы невинно и безопасно это ни звучало. Марлоу постучала носком туфельки, выжидательно глядя на меня.

Я прикрыла глаза и попыталась нащупать силу внутри себя. Она тут же отозвалась. Я приказала ей затаиться и начала петь.

— Ты не стараешься! — оборвала меня Марлоу. — Используй силу, я знаю, ты можешь.

Я сделала вид, что пытаюсь снова.

— Прости, пожалуй, сегодня мне все же лучше отдохнуть.

Марлоу скривилась, но настаивать не стала. Я вернулась обратно в комнату, хотя меньше всего мне хотелось снова оказаться запертой в четырех стенах.

Вместе с обедом Ния принесла флакон со снадобьем, которое обычно мне давали перед сном. Похоже, Марлоу действительно решила удвоить дозу. Я протянула руку к нему, но Ния едва уловимо качнула головой.

— Думаешь, не стоит это пить?

Она зажала рот ладонью и испуганно оглянулась на дверь, а потом склонилась в поклоне и прошептала:

— Тише, пожалуйста.

— Ты не знаешь, как дела у садовника? — я перевела тему, но флакон решила не трогать.

— Говорят, он уволился и ушел из дворца.

Ния произнесла это спокойно, но жестом при этом показала на свое горло. Хм… или об этом тоже не стоило гово-

рить, или с Омриком случилось что-то плохое. Оба варианта меня пугали, но спрашивать дальше не хотелось, как и идти к королю с этим. Какая-то странная апатия заволокла мысли.

Взгляд снова упал на флакон. С похорон Бруна я не проронила ни слезинки. Мне снились кошмары, я боялась Угнара, но все эти эмоции были странно слабыми. Я всегда была чувствительной, даже плаксивой, а сейчас существовала словно во сне. Может, все дело было в зелье и Ния намекала мне именно на это?

Я решила, что сегодня пить его не буду, а когда осталась одна в комнате вылила его в каминную золу. Остаток дня я провела в кресле с книгой по истории Кхарзуга. Она была тяжелой, в твердом кожаном переплете и написанная сухим языком отчетов, но я жадно впитывала каждое слово. Я хотела знать все, о месте, где оказалась.

Кхарзуг основали больше тысячи лет назад. До этого орки были кочевниками, переходили с места на места, часто брали рабов из других племен. Кровосмешение привело к появлению новой расы — троллей, тупоголовых злобных существ, поселившихся в лесах, а сами орки потеряли свою природную магию. Теперь ею обладали только несколько процентов от всей популяции. Марлоу, похоже, невероятно повезло.

Несколько столетий орки воевали с людьми, пока не смогли отогнать их в Дальние земли. Вся книга была пропитана ненавистью ко всему человеческому. Детей-полукровок долгое время нещадно истребляли. Конец этому зверству поло-

жил дед Бруна. При нем гонения прекратились, но к тому времени в Кхарзуге и так ни полукровки, ни люди почти не встречались.

Когда начало темнеть, я отложила книгу и перебралась на подоконник. Густой лес чернел за городскими крышами. Казалось, если я пройду его тропами, то смогу найти портал в свой мир. Но это было всего лишь мечтой. Я понятия не имела, как отыскать портал и существует ли он вообще.

Вечерняя порция отправилась вслед за обеденной, но в постель я легла в обычном состоянии, размышляя, что, возможно, Ния имела свои мотивы отговаривать меня пить эликсир.

На следующий день король не позвал меня на завтрак, а Марлоу отправила записку, что занята. Они оба были заняты приемом каких-то гостей, а была только рада избавиться от них обоих хоть на день.

Мы с Нией прогулялись по саду, а потом я снова села за книгу. Самым интересным оказался раздел про обычаи. Народ Кхарзуга был суров даже в мелочах. «Взрослое» имя ребенок получал лишь тогда, когда впервые проливал вражескую кровь. В последние годы, когда войны утихли, традиция претерпела изменения: до десяти лет ребенка называли коротким именем и только в одиннадцать он получал настоящее. Я сразу вспомнила Торгвина, который позволял звать себя Тором только Сиенне. Теперь это обрело смысл. Я улыбнулась, представив эту парочку. Оба вспыхивали от одной

искры и могли спорить часами, но все равно липли друг к другу. Они явно были друг другу небезразличны, хоть и не хотели этого признавать.

Я перевела взгляд на окно, где на подоконнике сидела маленькая птичка с алым оперением. А Брун? Это ведь и так короткое имя. Наверное, в королевской семье этой старой традиции имянаречения не придерживались. Жаль, я не могу его спросить.

Сердце болезненно сжалось и лишь усилием воли, я заставила себя опустить глаза к страницам и продолжить читать.

«Когда орк выбирает свою пару, он срезает прядь своих волос и вплетает их в косу избраннице». Книга соскользнула с моих колен и с глухим стуком упала на пол. Я вспомнила, как объясняла Бруну, зачем мне столько баночек в ванной, рассказывала про сложный уход за моими кудрявыми волосами. А в какой-то момент он протянул руку, но прежде чем коснуться меня, спросил разрешения.

«Они такие мягкие» — он мягко потянул один из локонов, а когда отпустил, тот снова свернулся спиралькой. — «Волшебство».

Его восхищенное лицо возникло передо мной как наяву. Его тихий низкий голос звучал в самом центре души. По щекам покатились слезы. В тот момент я так остро захотела, чтобы Брун поцеловал меня, что сама испугалась своего порыва и поспешила уйти на кухню, пробормотав что-то о том, что пора готовить ужин. А теперь… теперь… Я всхлипнула

и разревелась.

Ния, принесшая ужин, нашла меня в углу комнаты, свернувшуюся в комок из боли и тоски. Грудь болела, нос заложило, а слезы никак не кончались. Я оплакивала Бруна и наше возможное будущее, которое теперь никогда не произойдет, я оплакивала друзей, которых больше никогда не увижу, и свою судьбу — быть запертой во дворце и подчиняться воле короля и его ведьмы. Я боялась того, что они мне готовят.

Ния ничего не сказала, принесла мне стакан воды, плед с кровати и села рядом, позволив обнять ее и плакать, уткнувшись в плечо. Эта женщина была единственной, кому я могла доверять. Она была права, зелье вредило мне. Оно успокаивало меня, делало покорной и ведомой.

— Что мне делать? — пробормотала я.

— Не сдавайтесь, — тихо ответила Ния, а потом осторожно встала и вышла из комнаты, оставив меня одну.

Глава 11. Юнипер

Без зелья все мои чувства вернулись, и сдерживать их было непросто, особенно при Угнаре и Марлоу. Я решила, что буду играть по их правилам, притворяться покорной и благодарной, пока не найду выход. Сиенна и Орнелла на моем месте никогда бы не сдались, и я не должна.

Я старалась проводить больше времени в библиотеке, пыталась отыскать там подсказку, но вместе с томами по истории брала романы и поэмы, чтобы не привлекать лишнего внимания. Я прислушивалась к разговорам стражников и прислуги, отмечала распорядок их дня.

Ния намекнула, что во дворце есть другие люди, но я никогда не видела их в коридорах дворца, поэтому решила, что должна исследовать отдаленные комнаты и подземелье.

Случай выпал через несколько дней. Стража была взбудоражена приемом гостей и почти не обращала на меня внимания. Для них я была запуганной человечкой, прихотью короля. Я воспользовалась этим и их пересменкой, чтобы в полночь незамеченной выйти из своей комнаты и скользнуть в один из коридоров, который по моим расчетам должен был вывести в подземелье. Я старалась идти быстро, но осторожно, туфли сняла и прижала к груди, чтобы не издавать лишнего шума.

Каменный пол обжигал ступни холодом, а в приоткрытые

ставни задувал ветер, но мне все равно было жарко. Коридор был длинным и освещенным редкими факелами, от смоляного дыма которых першило в горле. Я дошла до поворота и замерла, прислушиваясь к бормотанию охранника. Он вытянул руки вверх, разминая затекшую спину и отошел от двери в подземелье. Стоило ему отвернуться, как я скользнула в проход.

Вниз вела длинная каменная лестница. Чем ниже я спускалась, тем сильнее становился запах сырости и немытых тел. Сердце колотилось, инстинкт самосохранения визжал, требуя развернуться и бежать обратно в свою комнату, где тепло чисто и безопасно, но я продолжала идти вниз.

Коридор уперся в решетку, откуда было видно ряд камер, вырубленных прямо в скале. Факел на стене чадил, роняя дрожащий свет на запертых там людей.

Они все были грязные, нечесаные, истощенные, кто-то кашлял, прислонившись к стене, кто-то сжался на соломе в углу, в отчаянной попытке согреть себя руками.

Судя по одежде, это явно были люди с Земли. Джинсы, худи, куртки. Молодая женщина в ближайшей ко мне камере была в вечернем платье. Некогда голубой цвет стал грязно-серым, подол был оборван. Куском оторванной ткани она перевязала свою опухшую лодыжку. Женщина приоткрыла глаза и посмотрела на меня.

— Кто ты?

— Я… — я замялась.

— Ты пришла спасти нас?

Ответить я не успела. Другие пленники тоже заметили меня и начали наперебой задавать вопросы и молить выпустить их.

— Тише, пожалуйста, — я в панике обернулась на лестницу. — Тише!

Что-то наверху загремело, потом донесся голос охранника:

— А ну заткнулись, крысы!

— Ты с ними заодно? — зашипела женщина, с трудом поднимаясь на ослабевшие ноги.

Свет вдруг полоснул по стене, а на мое плечо легла тяжелая рука.

— Вот ты где, пташка. Далеко улетела.

Я попыталась вырваться из цепких рук стражника, но это было все равно, что пытаться сдвинуть стену. Он потащил меня за собой, больно сжав запястье. Казалось, еще чуть-чуть и кости треснут под его пальцами. Он притащил меня к покоям Угнара и толкнул так, что я споткнулась и больно ударилась коленями о твердый пол.

— Король не вызывал ее, — стражник, стоящий на страже у дверей, окинул меня безразличным взглядом.

— Она вынюхивала в подземелье.

— Вот как…

— Доложи королю, — настаивал мой пленитель.

Второй стражник закатил глаза, но постучал в дверь по-

коев. До меня донесся раздраженный голос Угнара. Они о чем-то быстро переговорили, и в следующую минуту меня втолкнули в покои.

Глава 12. Юнипер

Угнар окинул меня раздраженным взглядом, когда я попыталась встать на ноги, поэтому я замерла, оставшись сидеть на коленях перед ним.

— Я окружил тебя заботой, одарил платьями, украшениями, выделил лучшие покои в замке, и так ты решила отплатить мне? Бегаешь, как крыса по подземельям, вынюхиваешь? Что ты искала там?

— Я не хотела…

Он махнул рукой.

— Даже не вздумай лгать, что просто заблудилась.

Именно это я и собиралась сказать. Угнар поджал губы и провел рукой по растрепанным темным волосам. Судя по длинному наспех накинутому халату, он собирался спать, когда его потревожил стражник.

— Кто эти люди внизу?

— Считаешь, что имеешь право задать такие вопросы, будучи просто гостьей?

Угнар подошел ко мне и протянул ладонь, помогая подняться. От его прикосновения по рукам пробежали неприятные мурашки. На его лицо вернулась привычная маска любезности.

— Я хочу знать правду, пожалуйста, — я нервно сглотнула, попыталась убрать руку, но он сильнее сжал пальцы, —

Ваше Величество.

— Тебе не стоит беспокоиться о тех, кто сидит в темницах, милая Юнипер. Они преступники.

Я нахмурилась. Угнар поднес мою ладонь к своим губам и поцеловал. Я едва сдержалась, чтобы не вырвать руку.

— Но…

— Думаю, нам стоит обсудить твое будущее, — прервал он меня. — Я хочу, чтобы ты осталась навсегда. Со мной. Но не гостьей, а моей женой, королевой Кхарзуга.

От такой резкой смены темы я потеряла дар речи. Так вот к чему были завтраки и подарки?

— Мы ведь едва знакомы, Ваше…

— Зови меня Угнар, — он понизил голос и приобнял меня за талию.

Я дернулась от непрошенной близости. Его глаза, скулы были точь-в-точь как у Бруна, но… это не он. Он никогда не будет им. Я ничего не чувствовала к Угнару. Только страх и подозрения. Я не верила, что люди в темнице — преступники. Они были одеты как современные земляне, а значит скорее всего прибыли недавно, что они успели сделать такого, чтобы заслужить заточение? Почему я не видела других людей во дворце? И в чувства короля я не верила… И замуж за него не хотела.

— Нет, простите, я не могу.

Улыбка сползла с его лица, он до боли сжал мое запястье и дернул на себя, так что я впечаталась своей грудью в него.

Он был выше меня на полторы головы.

— Кем ты себя возомнила, что смеешь отказывать королю? — выдохнул он, нависнув надо мной.

Я попыталась вырваться, но он сжал меня крепче, стиснул ткань платья на спине, так что она затрещала по швам.

— Пустите!

— Тебе стоит научиться послушанию, — угрожающе зарычал он, дернув платье с моего плеча, разорвав тонкую ткань.

Воздух коснулся обнаженной кожи, а следом грубые пальцы сжали шею, перекрыв кислород. Угнар толкнул меня к кровати и навалился всем весом. Ужас охватил все мое тело, паника заполнила все мысли. Я рванулась, замолотила руками по твердой груди, но Угнар лишь оскалился, дернул платье ниже, оголив мою грудь. Я извернулась и вонзила ногти ему в лицо. Он зашипел и на миг ослабил хватку, я воспользовалась этим и укусила его.

Угнар взревел, отшвырнул меня от себя на пол. Пока я пыталась отползти от него, он позвал стражу.

— В темницу ее! — Угнар отер кровь с лица и брезгливо поморщился. — Пусть подумает над своим поведением.

Стражник схватил меня за шкирку, как нашкодившую кошку и потащил к выходу. За попытку вырваться он дал мне такую оплеуху, что я врезалась плечом в каменную стену коридора.

— Шагай или вырублю тебя и за волосы дотащу до клетки.

Я обернулась на Угнара, стоящего в дверях. Охранника он даже не подумал одернуть и, судя по хищному выражению лица, одобрял его слова.

Я не могла ничего сделать, если только… Я не успела открыть рот.

— Начнет петь, заткни ее, — приказал Угнар и скрылся в своих покоях, хлопнув дверью.

Мне пришлось подчиниться. Я прижала рваное платье к груди и покорно следовала скупым указаниям стражника. Темница была сырой и темной, с кучей грязной влажной соломы. Я забилась в угол и закрыла глаза.

Что бы сделали на моем месте девочки? Может стоило поддаться Угнару? От одной мысли затошнило. Я не была девственницей, но спать с кем-то только ради защиты и удобств омерзительно. И я не верила в чувства Угнара. Ему что-то нужно было от меня. Но что? Я ничего не могла ему предложить… Кроме магии. Неужели он думает, что заставит меня использовать свои способности для его дел? Но зачем тогда свадьба?

Мысли перекрикивали друг друга, я устало прислонилась затылком к стене и попыталась успокоиться. Рассуждать спокойно. Должен же быть выход? Или это моя жизнь теперь — подчинись или умри в темнице?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.